

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.11

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЖЕРТВ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

Марина Анатольевна Воробьева¹, Анжела Владимировна Соколова²

^{1,2} *Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

¹ *vorobyeva_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7314-1889>*

² *sav_874@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6075-7465>*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение психологических особенностей личности подростков, потенциальных жертв буллинга. На основе теоретико-методологического анализа отечественной и зарубежной литературы авторами работы были определены критерии и показатели психологических особенностей подростков, потенциальных жертв буллинга. Результаты теоретического анализа легли в основу построения эмпирической программы исследования. В исследовании психологических особенностей личности подростков приняли участие 62 обучающихся 6-х классов (равное количество мальчиков и девочек) и 50 обучающихся 9-х классов (22 юноши и 28 девушек) Екатеринбурга. Для выявления индивидуально-психологических особенностей подростков использовались методики, на основе которых были описаны: личностные характеристики и статус в группе участников буллинга («жертва» и «обидчик»). На основе вычислений статистическим методом обработки эмпирических данных (корреляционный анализ Спирмена) выявлено, что есть взаимосвязь между личностными особенностями подростка и его статусом в группе. В ходе исследования было установлено, что внешний вид и индивидуальные особенности (физические, внешние) не являются причинами травли, а в основе травли лежат оскорбления и унижения педагогов, которые подростки в дальнейшем используют в определенной ситуации для самоутверждения.

Ключевые слова: буллинг, психологические особенности, подросток, жертва, школа, социометрия, роли, статус в группе

Original article

UDC 159.9.072.43

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.11

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITIES
OF POTENTIAL VICTIMS OF BULLYING AT SCHOOL*Marina A. Vorobyova¹, Angela V. Sokolova²*

^{1,2} *Russian State Vocational Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia*

¹ *vorobyeva_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7314-1889>*

² *sav_874@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6075-7465>*

Abstract. The article presents the results of a study aimed at to study the psychological characteristics of the personality of adolescents, potential victims of bullying. Based on theoretical and methodological analysis of domestic and foreign literature, the authors of the work defined criteria and indicators psychological characteristics of adolescents, potential victims of bullying. Result The data from theoretical analysis formed the basis for constructing an empirical program research. In the study of psychological characteristics of the personality of adolescents 62 6th grade students took part (equal numbers of boys and girls) check) and 50 9th grade students (22 boys and 28 girls) in Yekaterinburg. For you-phenomena of individual psychological characteristics of adolescents were used methods on the basis of which were described: personal characteristics and status in a group of bullying participants («victim» and «offender»). Based on statistical calculations statistical method of processing empirical data (correlation analysis exchange) it was revealed that there is a relationship between the personal characteristics of a teenager and his status in the group. The study found that the appearance and individual characteristics (physical, external) are not the causes of injuries whether, but bullying is based on insults and humiliation of teachers who are teenagers in the future they are used in a certain situation for self-affirmation.

Keywords: bullying, psychological characteristics, teenager, victim, school, sociometry, roles, group status

Для цитирования: Воробьева, М. А., и Соколова, А. В. (2024). Психологические особенности личности потенциальных жертв буллинга в школе. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(2), 178–188. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.11>

For citation: Vorobyova, M. A., & Sokolova, A. V. (2024). Psychological characteristics of personalities of potential victims of bullying at school. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(2), 178–188. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.11>

Введение

Подростковый возраст всегда являлся достаточно сложным и проблемным периодом как для самих подростков, так и для их родителей. Именно в этот период времени происходят изменения, которые затрагивают физическое преобразование тела ребенка и личностное развитие. Складывается осознание собственного места в обществе, усваиваются правила и нормы социума, формируется жизненная позиция.

Для данного возрастного периода конфликты являются необъемлемой частью, они происходят как с родителями, так и с другими окружающими людьми: друзьями, одноклассниками, педагогами, но в школьной среде бывает так, что простой конфликт выходит за рамки и впоследствии перерастает в буллинг. Нередко ребенок, ставший жертвой насилия дома, становится жертвой насилия и среди сверстников в школе. Травля конкретного ребенка редко является единичным случаем, часто это повторяющаяся ситуация, которая не дает возможности подростку показать себя с другой стороны и делает его зависимым или покоренным.

В последние годы буллинг в школах является серьезной угрозой безопасности школьной среды по всему миру. Это не только оказывает большое влияние на повседневную жизнь обучающихся, но и все больше разрушает благополучие школьников. Исследования показывают, что школьное издевательство препятствует субъективному благополучию обучающихся (Van den Berg et al., 2014; Chrysanthou, & Vasilakis, 2019).

Подростки, пострадавшие от издевательств в школе, чувствуют неудовлетворенность школьной жизнью, а чувство их принадлежности и идентификации со школой постепенно снижается, что в итоге ослабляет их благополучие (Xu, & Fang, 2021).

Распространение буллинга порождает многочисленные деструктивные явления и последствия: увеличивает риск суицида среди подростков, приводит к распространению агрессивного поведения и насилия в группе, к снижению успеваемости, повышению риска тревожного и депрессивного расстройств. В результате такого насильственного отношения подросток получает глубокую травму, которая в будущем негативно сказывается на личностном, психологическом и социальном развитии (Реан, 2019).

В результате насильственных действий у подростка формируется низкая самооценка, постоянное чувство вины и стыда, развивается комплекс собственной неполноценности. Также такой подросток становится замкнутым, необщительным, боязливым, тревожным, у него пропадает базовое доверие к миру. К тому же позиция «жертвы» или «агрессора» в последующем может перенестись и на другой возрастной период, закрепившись как форма взаимодействия с окружающими во взрослой жизни.

В начале 1990-х годов в научной литературе появляется термин «буллинг». Прежде для обозначения систематической травли одного человека группой людей использовался термин «моббинг» (Белевич, 2015, с. 6), который впервые был применен шведским врачом П. П. Хайнеманном, проводившим исследования группового поведения детей в ученической среде, проявляющегося в грубых и жестоких формах. Однако значительный интерес зарубежных психологов к феномену «школьная травля» (school bullying) был вызван публикацией книги *Aggression in the schools. Bullies and whipping boys* в 1978 г. норвежского исследователя Д. Ольвеуса. Таким образом, Д. Ольвеус сделал явление буллинга видимым, признаваемым, что позволило включить его в область психологической науки (Кривцова, 2015).

В качестве ключевых теоретических положений, положенных в основу нашего исследования, выступили следующие концепции: анализ основных понятий

буллинга (Д. Ольвеус, Д. Лэйн, И. С. Кон, Ю. Л. Макарова, М. Г. Нечаева, В. Г. Петросянци); факторы возникновения буллинга (И. А. Александрова, Т. О. Арчакова, И. А. Баева, Ю. Л. Макарова); профилактика буллинга (О. Л. Глазман, И. С. Кон).

В дальнейшем Д. Лэйн и Э. Миллер подробно описали буллинг (школьную травлю) как длительный процесс абсолютно сознательного жестокого физического и (или) психического отношения одного ученика или группы детей к другому ребенку или к другим детям (Чурсинова, и Ярошук, 2021).

Как и у любого явления, у школьной травли есть разные причины, они могут быть как внешними (ситуация взаимодействия, особенности одноклассников, поведение взрослых), так и внутренними, то есть определяться личностными особенностями самих детей, включенных в ситуацию травли (Нестерова, и Гришина, 2018). В связи с этим возник интерес к исследованию психологических особенностей личности, потенциальных жертв буллинга.

Материалы и методы исследования

В исследовании психологических особенностей личности потенциальных жертв буллинга приняли участие 62 обучающихся 6-х классов (31 девочка и 31 мальчик), и 50 обучающихся 9-х классов (28 девочек и 22 мальчика) Екатеринбурга.

Для выявления психологических особенностей подростков использовались методики, на основе которых были описаны: личностные характеристики и статус в группе потенциальных жертв буллинга.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: «Социометрия» (Дж. Морено), опросник на выявление буллинг-структуры (Е. Г. Норкина), «Групповая оценка личности».

Результаты исследования

Ответы обучающихся 9-х классов по опроснику Е. Г. Норкиной на выявление буллинг-структуры распределились следующим образом: при ответе на утверждение «Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты и действия)», 52 % обучающихся ответили, что «почти нет, если не считать пару случаев», 27 % — «да, постоянно ссоры и драки», 21 % — «нет, у нас такого не бывает»; при ответе на утверждение «В вашем классе есть несколько ребят, которых все боятся», 78 % обучающихся ответили, что «нет, у нас таких нет», 16 % — «конечно, так и должно быть», 6 % — «я сам из их числа»; при ответе на утверждение «По моему, педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся», мнения девятиклассников распределилось следующим образом: 32 % обучающихся ответили «да», 37 % — «иногда», 26 % — «нет», 5 % — «часто». Анализ вышеобозначенных ответов по опроснику Е. Г. Норкиной на выявление буллинг-структуры среди обучающихся 9-х классов позволяет констатировать факт того, что ситуации буллинга среди обучающихся 9-х классов возможны, но не критичны.

Ответы обучающихся 6-х классов по опроснику Е. Г. Норкиной на выявление буллинг-структуры распределились следующим образом: по акту насилия ответили: «да, у нас такое постоянно» — 23 %, «почти нет, если не считать пару случаев» — 41 %, «конечно, так и должно быть» — 9 %, «нет, у нас такого не бывает» — 27 %. По наличию учащихся, которых боятся, 73 % обучающихся ответили, что «нет, у нас таких нет», 16 % — «я сам из таких ребят, которых боятся», 11 % — «да, такие ребята в нашем классе есть», 50 % обучающихся 6-х классов ответили, что педагоги иногда унижают и оскорбляют учеников, 32 % подростков ответили, что педагоги регулярно применяют оскорбления и унижения в сторону учеников, 13 % — что «часто применяют оскорбления в сторону обучающихся», и 5 % обучающихся заявили, что педагоги не применяют вербальную травлю обучающихся.

Из общего количества обучающихся 9-х и 6-х классов выявлено, что: 32 % обучающихся считают, что педагоги применяют оскорбления и унижения и 44 % обучающихся отмечают, что педагоги делают это иногда. Оскорбления в сторону обучающихся гораздо чаще наблюдаются в 6-х классах, нежели в 9-х (так как 26 % девятиклассников ответили, что не получают оскорблений и унижений от педагогов). Таким образом, мы делаем вывод о том, что травля со стороны педагогов может стать фактором развития ситуации буллинга.

Отвечая на утверждения «Для меня внешность окружающих важна» и «Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.)», большинство обучающихся ответили, что внешность других одноклассников их не волнует и они продолжили бы общаться с ними, несмотря на их внешность. На основании этого мы делаем вывод о том, что буллинг на основе внешнего вида в 6-х и 9-х классах маловероятен.

Проведенный опрос на выявление буллинг-структуры по Е. Г. Норкиной показал, какие роли в процессе буллинга занимают обучающиеся 6-х и 9-х классов. Данные представлены на рисунках 1 и 2.

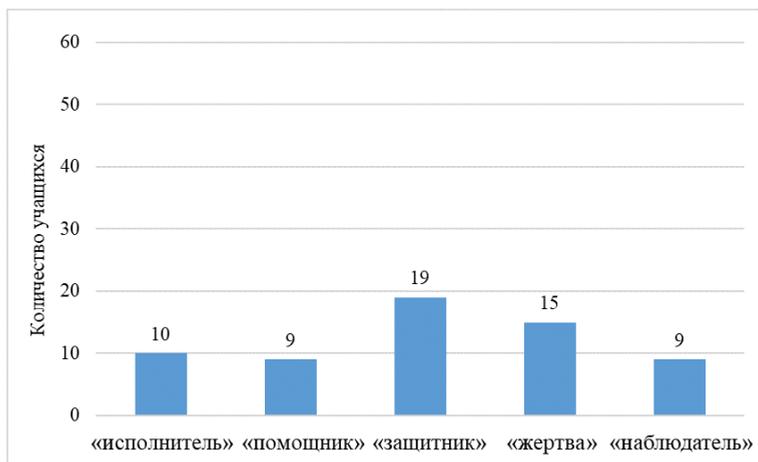

Рис. 1. Распределение ролей в ситуации буллинга среди обучающихся 6-х классов, чел.

Fig. 1. Distribution of roles in a case of bullying among students of 6th grade, no of students

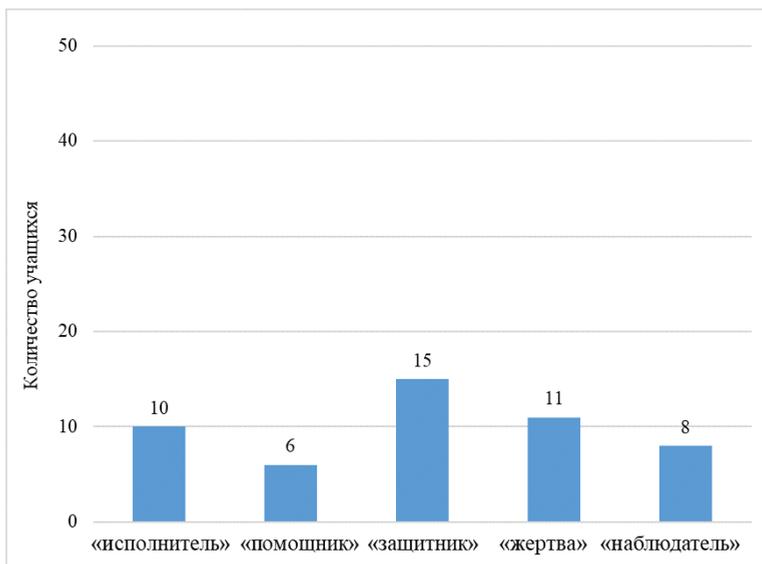

Рис. 2. Распределение ролей в ситуации буллинга среди обучающихся 9-х классов, чел.
Fig. 2. Distribution of roles in a case of bullying among students of 9th grade, no of students

Исходя из данных, приведенных в рисунке 1, можно констатировать, что большинство обучающихся 6-х классах (19 чел.) в случае ситуации буллинга будут находиться в роли «защитника», группа потенциальных жертв составит 15 человек, роль «исполнителя» возьмут на себя 10 человек.

Из данных рисунка 2 видно, что большинство обучающихся 9-х классов (15 чел.) также будут занимать позицию «защитника» в ситуации буллинга, группа потенциальных жертв составит 11 человек, роль «исполнителя» возьмут на себя 10 человек.

Анализ распределения ролей в ситуации буллинга среди обучающихся 6-х и 9-х классов позволяет констатировать потенциальную опасность возникновения ситуации буллинга и готовность обучающихся обеспечить необходимый для реализации буллинга репертуар ролей.

По данным «Социометрии» (Дж. Морено), в 6-х классах выявлено, что большее количество обучающихся находятся в группах «предпочитаемые» и «пренебрегаемые» — 25 и 22 человека соответственно. В группе «звезды» находятся 5 обучающихся, а в группе «отвергаемых» — 10 обучающихся. В 9-х классах данные не сильно отличаются: в группе «предпочитаемые» — 18 человек, в «пренебрегаемых» — 21 человек, а в «отвергаемых» — 8 человек. «Звезд» всего 3 человека. Обучающиеся, находящиеся в группах «пренебрегаемых» и «отвергаемых» являются потенциальными жертвами буллинга.

Важно отметить, что в группе «отвергаемых» гораздо больше находится мальчиков, чем девочек (см. табл. 1). Так, среди 6-х классов в этой группе находятся 3 девочки и 7 мальчиков, а среди 9-х классов в «отвергаемых» находятся 2 девочки и 6 мальчиков. Одна из девочек в 6-м классе не получила ни одного положительного, ни одного отрицательного голоса, а в 9-х классах имеются 2 таких подростка.

Таблица 1 / Table 1

Результаты исследования по методике «Социометрия» среди 6-х и 9-х классов (чел.)**The results of the study using the Sociometry methodology among students of 6th and 9th grades (no of students)**

Показатели	Звезды	Предпочитаемые	Пренебрегаемые	Отвергаемые
6-е классы	5	25	22	10
9-е классы	3	18	21	8

Также можно констатировать отсутствие существенных различий между количеством «жертв» по опросу на выявление буллинг-структуры и количеством «отвергаемых» по результатам методики «Социометрия».

Рассмотрим результаты «Групповой оценки личности» среди 6-х и 9-х классов. В методике «Групповая оценка личности» использовались следующие противоположные характеристики: нахальный (5) – робкий (1); болтун (5) – молчун (1); ботаник (5) – разгильдяй (1); пренебрежительно относящийся к другим (5) – уважающий других (1).

Результаты показали: 6 мальчиков 6-х классов, являющихся потенциальными жертвами и входящих в группу «отвергаемые», одноклассники видят как нахальных (5), болтливых (5), разгильдяев (1) и неуважительно относящихся к другим (5). Другого мальчика из 6-го класса — потенциальную жертву — оценивают как нахального (5) и болтливую (5) и при этом как ботаника (4) и достаточно уважительно относящегося к другим (2). Одна девочка из 6-го класса, которая входит в группу «отвергаемых» и потенциальных жертв представляется одноклассникам как робкая (1), молчаливая (1), достаточно прилежно учащаяся и исполнительная — ботаник (3) и уважительно относящаяся к другим (2). Одна из девочек, которая тоже относится к группе потенциальных жертв, видится одноклассникам нахальной (5), достаточно болтливой (4) и что-то между ботаником и разгильдяем (по данным характеристикам одноклассники ставили значение (3). Другая девочка из 6-го класса из группы «отвергаемых» в глазах одноклассников выглядит как нахальная (5), довольно болтливая (4), разгильдяйка (2) и пренебрежительно относящаяся к другим (4).

Что касается «звезд» 6-х классов, то в основном они имеют средние значения (3) по характеристикам «нахальный – робкий» и «болтун – молчун», а также уважительно относятся к другим одноклассникам (имеют значения (1) и (2) по характеристике «пренебрежительно относящийся к другим – уважающий других»).

В 9-х классах ситуация не сильно отличается. «Звездами» класса являются две девочки и один мальчик, и их одноклассники видят как что-то между нахальными и робкими, также средний показатель — характеристика «болтун – тихоня». Оценка личности показала, что эти ребята достаточно уважительно относятся к другим одноклассникам, а также имеют достаточно высокий уровень ботаника (4), что может указывать у них на хорошую успеваемость и исполнительность.

Данные ребят 9-х классов, входящих в группу «отвергаемые», не сильно различаются с данными ребят 6-х классов. Двое мальчиков и одна девочка оцениваются одноклассниками как нахальные, болтуны, разгильдяи, пренебрежительно относящиеся к другим — эти ребята получили наибольшее количество отрицательных голосов.

Один мальчик из 9-го класса расценивается одноклассниками как достаточно нахальный (4), болтливый (5), разгильдяй (2) и достаточно пренебрежительно относящийся к другим (4). В 9-м классе есть двое ребят, входящих в группу «отвергаемые», которые не набрали ни одного положительного, ни одного отрицательного голоса. Одна девочка оценивается одноклассниками как робкая (1), достаточно молчаливая (2), уважающая других (1) и имеющая хорошую успеваемость — ботаник (4). Мальчик этой же группы оценивается одноклассниками как что-то среднее между нахальным и робким, болтуном и молчуном, ботаником и разгильдяем, но при этом (по его ответам в социометрии), он относится к другим достаточно пренебрежительно (2).

По результатам методики «Групповая оценка личности» и «Социометрия» можно сделать вывод, что как в 6-м, так и в 9-м классах обучающиеся (чаще это мальчики), входящие в группу «отвергаемые» и получившие наибольшее количество отрицательных голосов, оцениваются одноклассниками как нахальные, болтливые, разгильдяи и пренебрежительно относящиеся к другим. Также в группу «отвергаемых» входят несколько обучающихся (и чаще это девочки), которые оцениваются как робкие, тихие, молчаливые. «Звездами» же в 6-х и 9-х классах являются обучающиеся, которые имеют среднее значение (3) по заданным характеристикам. Отличительным является то, что в категорию «звезд» входят обучающиеся, которые оцениваются одноклассниками как прилежные и исполнительные — ботаники (имеют значения (4) и (5) в характеристике «ботаник»). В 6-х классах же в основном по характеристике «разгильдяй – ботаник» ребята, входящие в группу «звезд», получили среднее значение — (3).

Так как жертвы делятся на покорных и агрессивных, то на основании полученных характеристик можно сделать вывод, что некоторые «отвергаемые» схожи с агрессивными, у них похожие черты. Агрессивные жертвы имеют такие же черты, что и агрессоры (преследователи), а именно агрессивность, эмоциональную неустойчивость, нахальность, вспыльчивость, гиперактивность. Также агрессивных жертв называют сознательными провокаторами. Они часто выступают сразу в двух ролях: жертвы и агрессора. Эта роль зависит от условий, в которые они попадают. В роли агрессивной жертвы чаще находятся мальчики, что находит свое подтверждение в исследовании «Групповая оценка личности». Девочки же чаще занимают позицию пассивной жертвы, что тоже подтверждается исследованием. Пассивные жертвы — это застенчивые, тихие и робкие ребята с высоким уровнем тревожности.

В результате проведенного корреляционного анализа между показателями методик «Социометрия» (Дж. Морено) и «Групповая оценка личности» среди 6-х и 9-х классов было выявлено несколько взаимосвязей (см. табл. 2 и 3). Из таблиц 2 и 3 видно, что результаты корреляционной взаимосвязи среди 6-х и 9-х классов не сильно различаются.

Из таблиц 2 и 3 видно, что как в 6-х, так и в 9-х классах между количеством отрицательных голосов по «Социометрии» и показателем «нахальный – робкий» по методике «Групповая оценка личности» выявлена умеренная и прямая корреляционная взаимосвязь ($r_s = 0,526$, $r_s = 0,612$). Эта взаимосвязь показывает, что чем больше подросток имеет отрицательное количество голосов по методике «Социометрия», тем чаще он оценивается одноклассниками как нахальный.

Таблица 2 / Table 2

Корреляционная взаимосвязь между результатами исследования по методикам «Социометрия» и «Групповая оценка личности» среди обучающихся 6-х классов

The correlation between the results of the study using the Sociometry and the Group personality assessment methodologies among students of 6th grade

Параметры	Нахальный – робкий	Болтун – молчун	Ботаник – разгильдяй	Пренебрежительный – уважающий других
Социометрия	0,526	0,553	-0,384	0,638

Таблица 3 / Table 3

Корреляционная взаимосвязь между результатами исследования по методикам «Социометрия» и «Групповая оценка личности» среди обучающихся 9-х классов

The correlation between the results of the study using the Sociometry and the Group personality assessment methodologies among students of 9th grade

Параметры	Нахальный – робкий	Болтун – молчун	Ботаник – разгильдяй	Пренебрежительный – уважающий других
Социометрия	0,612	0,563	-0,375	0,630

В 6-х и в 9-х классах между количеством отрицательных голосов по «Социометрии» и показателем «болтун – молчун» по методике «Групповая оценка личности» выявлена умеренная и прямая корреляционная взаимосвязь ($r_s = 0,553$, $r_s = 0,563$). Эта взаимосвязь показывает, что чем больше подросток имеет отрицательное количество голосов по методике «Социометрия», тем чаще он оценивается одноклассниками как болтливый.

В 6-х и в 9-х классах между количеством отрицательных голосов по «Социометрии» и показателем «ботаник – тихоня» по методике «Групповая оценка личности» выявлена слабая обратная связь ($r_s = -0,384$, $r_s = -0,375$). Это может свидетельствовать о том, что чем больше подросток имеет отрицательное количество голосов, тем меньше он оценивается одноклассниками как ботаник.

В 6-х и 9-х классах между количеством отрицательных голосов по «Социометрии» и показателем «пренебрежительный – уважающий других» по методике «Групповая оценка личности» выявлена умеренная и прямая взаимосвязь ($r_s = 0,638$, $r_s = 0,630$). Эта взаимосвязь показывает, что чем больше подросток имеет отрицательное количество голосов по методике «Социометрия», тем чаще он оценивается одноклассниками как пренебрежительно относящийся к другим.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило выделить психологические особенности потенциальных жертв буллинга в школе, а именно что такие жертвы

есть (хоть их и мало) в каждом подростковом коллективе, начиная с осознанного общения и непринятия другого. Выявлено, что внешний вид и индивидуальные особенности (физические, внешние) не являются причинами травли; в этом возрасте подростки понимают, что с ними происходит, и спокойно принимают эти изменения в других. Нами был выявлен факт наличия в школе травли со стороны педагогов, данная ситуация может стать одним из факторов развития буллинга, подростки могут использовать высказанные педагогом оскорбления и унижения в определенной ситуации для самоутверждения.

Вышеописанные результаты исследования позволяют говорить о необходимости осуществления профилактической и коррекционной работы не только с обучающимися, но и с педагогами. Необходимо обучать педагогов и обучающихся способам осознания ролевой позиции и выхода из нее.

Проведенное нами исследование позволило выявить психологические особенности личности подростков — потенциальных жертв буллинга, описать характеристику участников процесса буллинга («жертвы» и «обидчики»), что создает возможности для разработки соответствующих рекомендаций и программ по профилактике и коррекции буллинга.

Список источников

1. Van den Berg, G., Lundborg, P., Nystedt, P., & Rooth, D. (2014). Critical periods during childhood and adolescence. *Journal of the European Economic Association*, 12, 1521–1557.
2. Chrysanthou, G. M., & Vasilakis, C. (2019). The Impact of Bullying Victimization on Mental Wellbeing. *IZA Discussion Paper*, dp 12206.
3. Xu, Z., & Fang, C. (2021). The Relationship Between School Bullying and Subjective Well-Being: The Mediating Effect of School Belonging. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.725542>.
4. Реан, А. А. (2019). *Что делать, если ваш ребенок вовлечен*. Москва: Академия РАО.
5. Белевич, А. А. (2015). Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде. *Известия АСОУ: научный ежегодник*, 2, 6–8.
6. Кривцова, С. В. (2015). Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться. *Известия АСОУ: научный ежегодник*, 2, 52–58.
7. Чурсинова, О. В., и Ярошук, А. А. (2021). *Буллинг в школе: практика оказания психологической помощи пострадавшим детям*. Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО.
8. Нестерова, А. А., и Гришина, Т. Г. (2018). Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 3, 97–112.

References

1. Van den Berg, G., Lundborg, P., Nystedt, P., & Rooth, D. (2014). Critical periods during childhood and adolescence. *Journal of the European Economic Association*, 12, 1521–1557.
2. Chrysanthou, G. M., & Vasilakis, C. (2019). The Impact of Bullying Victimization on Mental Wellbeing. *IZA Discussion Paper*, dp 12206.
3. Xu, Z., & Fang, C. (2021). The Relationship Between School Bullying and Subjective Well-Being: The Mediating Effect of School Belonging. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.725542>.

4. Rean, A. A. (2019). *What to do if your child is involved*. Moscow: Academy of RAO. (In Russ.).
5. Belevich, A. A. (2015). About the experience of researching the extent of bullying in the adolescent environment. *Izvestiya ASOU: scientific Yearbook*, 2, 6–8. (In Russ.).
6. Krivtsova, S. V. (2015). Bullying in the student environment: how to understand, resist and not be afraid. *Izvestiya ASOU: Scientific Yearbook*, 2, 52–58. (In Russ.).
7. Chursinova, O. V., & Yaroshuk, A. A. (2021). *Bullying at school: the practice of providing psychological assistance to injured children*. Stavropol: SKIRO PC and PRO. (In Russ.).
8. Nesterova, A. A., & Grishina, T. G. (2018). Predictors of school bullying against young adolescents by peers. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 3, 97–112. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 15.01.2024;
одобрена после рецензирования: 22.02.2024;
принята к публикации: 15.03.2024.

The article was submitted: 15.01.2024;
approved after reviewing: 22.02.2024;
accepted for publication: 15.03.2024.

Информация об авторах / Information about authors:

Марина Анатольевна Воробьева — кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия.

Marina A. Vorobyova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

vorobyeva_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7314-1889>

Анжела Владимировна Соколова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия.

Angela V. Sokolova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

sav_874@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6075-7465>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.